

Борис Гройс

Утопия и обмен

- 1. Стиль Сталин**
- 2. О новом**
- 3. Статьи**

Издательство
ЗНАК

Издание осуществлено совместно:
L-галереей (Москва)
Институтом современного искусства (Москва)
"Издательством "ЗНАК" (Москва)

Редакционная коллегия:
И.Бакштейн,
Н.Королева,
А.Обухова,
Е.Романова,
Е.Селина

Автор благодарит Елену Романову и Иосифа Бакштейна
за помощь в подготовке издания к печати

ISBN 5-87707-001-0

© Б.Гройс, 1993

© "Издательство "ЗНАК", оформление, 1993

Содержание

Утопия и обмен. Вместо введения	5
Стиль Сталин	11
О новом	
Введение	113
Новое в архиве	120
Стратегия инновации	143
Инновационный обмен	190
Примечания	226
Статьи	
Россия как подсознание Запада	245
Московский романтический концептуализм	260
Москва и Нью-Йорк: пленники сверхдержав	275
Эстетизация идеологического текста	284
Новое русское искусство:	
художник как персонаж юмористического романа	292
Новое русское искусство на Западе	298
Московский концептуализм, или репрезентация сакрального	304
Художник как куратор плохого искусства	311

"Медицинская герменевтика", или лечение от здоровья	317
"Ирвин": тотальное, чем тоталитаризм	322
Апология художественного рынка	326
Искусство как валоризация неценного	332
Страдающая картина, или картина страдания	337
Живые машины Павла Филонова	347
Ленин и Линкольн — образы современной смерти	353
Имена города	357
Произведение искусства	
как нефункциональная машина	366
Список публикаций	372

Утопия и обмен. Вместо введения

Все утопии современного мира имеют свой источник в искусстве. Произведение искусства издавна служило образцом того, каким мир должен быть целостным, гармоничным, трагичным, возвышенным, свободным, изящным. Постмодернистское искусство наших дней, отказывающееся от этих традиционных идеалов, также проектирует новый мир: плюралистичный, демократичный, в котором каждый язык или стиль имеют равное право на художественное представительство. Только одним не хочет быть искусство — товаром, который обменивается на деньги и на другие товары. Иначе говоря, искусство не хочет признать мир таким, каков он есть, и свое действительное место в нем. Этот разрыв между искусством и миром порождает протест против мира, желание переделать его не только в искусстве, но и в самой реальности.

Русский авангард начала века был одной из самых радикальных попыток изменить саму жизнь. Для этого он вступил в союз с марксизмом, который, как известно, также хотел не объяснить мир, а изменить его. Кстати, и для самого марксизма источником явился немецкий романтизм, ориентированный на реализацию художественного идеала в жизни: каждый рабочий должен стать свободным творцом вещей и своей жизни в целом, т.е. художником.

Для достижения этой цели прежде всего была поставлена задача подчинить всю жизнь общества целям свободного творчества: каждый должен работать, стать творцом нового мира — кто не работает, тот не ест. Для этого же должны были быть ликвидированы господствующие классы, чья жизненная задача состоит не в производстве, а в потреблении. Искусство, творчество освобождаются тем самым от потребителя, от его ограниченных вкусов, от рынка, от власти денег. Труд, понятый как искусство, получает ничем не ограниченные возможности для свободного развития. Советский авангард, как и русский, частью которого он являлся — верил в то, что искусство выражает личность творца и получает от него свою ценность. Поэтому и следует поставить творца над потребителем: место дворян должны занять "творящие", как писал Хлебников.